

Они целовались прямо возле улья, и между их губами разливался густой сладкий аромат мёда. Ин Кунту чувствовал, как горят щёки, но в то же время ему казалось всё это необычайно забавным.

Закончив целоваться, они посмотрели друг на друга. Лица у обоих слегка покраснелись, зато глаза ярко блестели.

— Больше нельзя целоваться. — Ин Кунту прижался лбом ко лбу Вэнь Чуншаня. — Давай скорее займёмся делом.

Вэнь Чуншань взял его за запястье и, явно не насытившись, снова поцеловал, тихо произнеся:

— А это у нас тоже дело.

— Давай уже собирать мёд. — Улыбаясь, Ин Кунту подтолкнул Вэнь Чуншаня в грудь. — Если будем и дальше копаться, на обед опоздаем.

Они поправили одежду, снова привели улей в порядок и, захватив мёд, отправились на Бибайшань.

Ин Кунту приподнял ведро в руке, прикидывая вес:

— Думаю, если вычесть вес ведра, мёда здесь примерно семь цзиней.

Вэнь Чуншань взял у него ведро и тоже внимательно оценил вес:

— Мне тоже кажется, что семь цзиней.

— Немного лучше, чем мы ожидали. — Ин Кунту обернулся и посмотрел на улей. — Интересно, когда медоносов станет больше, будут ли они производить больше мёда?

Они забрали не весь мёд, а оставили пчёлам достаточно для повседневных нужд. Если судить по этому сбору, то в сезон обильного цветения одна пчелиная семья могла давать примерно десять цзиней мёда в месяц. По объёму это всё ещё уступало промысловым пчёлам, зато намного превосходило обычных местных. Если как следует развивать эти пчелиные семьи, перспективы у них были весьма неплохие, особенно учитывая, насколько ароматным и вкусным получался мёд.

Пчёлы на горе Бибай тоже были в прекрасном состоянии. Там они собрали около восьми цзиней мёда - даже немного больше, чем на Учване.

А вот с семьи на Баогу им удалось получить всего лишь жалкие три цзиня. Ин Кунту даже засомневался, не ошиблись ли они при оценке, иначе почему мёда оказалось настолько мало?

Каких-то три цзиня - даже обычные местные пчёлы в это время года не должны были давать столь ничтожное количество мёда.

Ин Кунту тщательно осмотрел улей и вдруг заметил:

— Тут не только мёда мало. Тебе не кажется, что и самих пчёл стало меньше?

Все три их пчелиные семьи были сильными, то есть каждая представляла собой крупную семью, занимавшую не меньше восьми рамок с сотами и насчитывавшую как минимум двадцать тысяч пчёл. Если исходить из этого, пчёл в семье на Баогу было слишком мало. На сотах они сидели редко, между ними отчётливо виднелись большие промежутки.

Ин Кунту заметил и пустые ячейки, в которых вообще не было пчёл. Такое состояние было совершенно ненормальным.

Ин Кунту внимательно прислушался к своим ощущениям и обнаружил, что эта пчелиная семья совершенно здорова и никаких болезней у неё нет.

Если они не болели...

Он оглядел пространство вокруг улья. Вокруг было чисто, никаких мёртвых пчёл не видно. Сама семья тоже не выглядела так, будто на неё кто-то нападал, а значит, хищники, похоже, сюда тоже не наведывались. Тогда всё становилось ещё более странным.

Вэнь Чуншань тоже осматривал улей:

— Похоже, никаких естественных врагов здесь не было, по крайней мере в последнее время. И эти ячейки пустуют уже довольно давно. Они опустели не потому, что пчёлы просто улетели собирать нектар.

— Тогда куда делось столько пчёл? Неужели в семье появилась новая матка и увела за собой половину пчёл?

Высказав это предположение, Ин Кунту почти сразу сам его отверг.

— Вряд ли. Они даже десять рамок полностью не заселили, для роения ещё слишком рано. Мы каждый день приходим сюда проверять ульи и никаких признаков роения тоже не замечали.

Местные пчёлы отличались большой живучестью. Даже если люди переносили их поближе к жилью и вроде бы начинали «держаться», на самом деле пчёлы всё равно заботились о себе сами и почти не нуждались в человеческом вмешательстве.

Хотя Ин Кунту и раньше держал пчёл, опытным пчеловодом его всё же назвать было нельзя. В конце концов, он почти никак за ними не ухаживал, самое большее - время от времени подпитывал божественной силой, повышая их сопротивляемость.

Они с Вэнь Чуншанем несколько раз обошли улей вокруг, но так и не смогли найти причину.

Вэнь Чуншань потянул Ин Кунту за собой:

— Давай вернёмся и поищем информацию, может, найдём какую-нибудь зацепку?

— Остаётся только так. — Ин Кунту посмотрел на улей. — Вернёмся и разберёмся.

Опыта у них не хватало, поэтому, вернувшись домой, они специально обратились за советом к опытному пчеловоду. Услышав, что пчёлы ничем не болеют, но их численность сильно сократилась, тот предположил:

— Может, рядом с ульем появился какой-нибудь опасный враг? Пчёлы почувствовали угрозу и потому бросили улей и улетели?

Об этой возможности они и правда совсем не думали. Пчеловод посоветовал им всё проверить, особенно обратить внимание, нет ли поблизости большой и сильной колонии шершней. Шершни могли летать на большие расстояния и представляли серьёзную угрозу для пчёл. Если поблизости поселилась сильная колония шершней, пчёлы вполне могли бросить улей и улететь.

Последовав совету пчеловода, они взяли полоски мяса, поднялись на Баогу и развесили их возле улья, чтобы приманить шершней. Почувствовав запах мяса, шершни должны были прилететь кормиться, а тогда им оставалось проследить за ними до гнезда - и всё станет ясно.

Они устроились неподалёку и стали ждать.

Ин Кунту тихо спросил:

— Как думаешь, это действительно шершни?

— В последнее время гнёзд шершней мы вроде не видели, но во время обходов гор нам часто попадаются сами шершни. Наверное, где-то поблизости есть гнездо, только непонятно, где оно прячется.

— На Баогу его точно нет, — уверенно сказал Ин Кунту. — Я чувствую, что большого гнезда шершней на этой горе нет.

— Тогда на одной из соседних гор?

— Вполне возможно. — Ин Кунту поднял голову и посмотрел на расположенную неподалёку гору, после чего тихо сказал: — Мне почему-то кажется, что оно должно быть на Таньяне.

Пока они негромко разговаривали, запах свежего мяса действительно привлёк шершня. Он неторопливо подлетел, опустился на мясо и принялся отрывать и грызть кусочки.

Едва увидев его, Ин Кунту не удержался и тихо воскликнул:

— Ничего себе! Какой огромный шершень!

Прилетевший шершень, по всей видимости, был гигантским азиатским шершнем. Он казался необычайно крупным, золотисто-чёрное тело отливало металлическим блеском, и одного взгляда на него хватало, чтобы стало не по себе*.

(ПП: Это один из самых крупных шершней в мире. Длина тела взрослой особи достигает 5 см, а размах крыльев - около 7,6 см . У него большая оранжево-жёлтая голова, тёмно-коричневая грудь и полосатое брюхо. Жало длиной около 6 мм содержит очень сильный яд, который при множественных укусах может быть смертельно опасен для человека)

Вэнь Чуншань часто выполнял задания в горах и тоже узнал его:

— Похоже, это один из видов тигроголовых ос. И он ещё крупнее обычных

Тигроголовыми осаами называли множество разных видов - так обычно именовали особенно ядовитых шершней. Однако среди всех таких шершней тот, что находился перед ними, несомненно принадлежал к числу самых крупных, самых ядовитых и наиболее агрессивных. Выглядел этот шершень и вправду устрашающе. Неудивительно, что пчёлы бросили улей. Когда рядом обитает такой грозный естественный враг, испугается кто угодно.

Ин Кунту быстро сказал:

— Нет, так нельзя. Нужно проследить за этим шершнем и найти его гнездо. Даже если они не трогают наших пчёл, оставлять их в горах всё равно слишком опасно.

Тяочжу и остальные каждый день обходили горы. Если они случайно разозлят таких свирепых шершней, их вполне могут ужалить. Тяочжу и Сяньняо, возможно, ничего не будет, но Фэйбяо и Цзинвэй точно несдобровать. Если их ужалят хотя бы раз, скорее всего, потом придётся долго лежать в ветеринарной клинике. К тому же гнездо этих шершней находилось не на Баогу, а значит, наверняка располагалось на какой-то из соседних гор. В последнее время дикоросов становилось всё больше, и людей, поднимавшихся в горы за зеленью, тоже прибавилось. Если такие свирепые шершни нападут на человека, последствия могут оказаться очень серьёзными: в лучшем случае всё закончится лёгкими травмами, а в худшем - смертью.

— Он полетел. Идём, за ним.

Пока Ин Кунту размышлял, шершень поднялся в воздух, утащив с собой полоску мяса. То, что он вообще сумел поднять настолько тяжёлый кусок, лишь ещё сильнее подчёркивало его свирепость.

Ин Кунту потянул Вэнь Чуншаня за собой, и они последовали за шершнем, держась на некотором расстоянии и рассчитывая таким образом найти его логово. С их способностями им даже не требовалось прибегать к каким-либо особым средствам: достаточно было просто идти следом, и потерять шершня из виду они не могли.

Пройдя за ним некоторое расстояние, они увидели, что тот постепенно направляется к горе Таньянь.

Гнездо и правда находилось на Таньянь! Ин Кунту сразу воспрянул духом - они не ошиблись.

На Таньяне действительно обитала сильная колония шершней-тигров. Они продолжили следовать за шершнем и ещё не успели приблизиться к самому гнезду, как услышали впереди громкое гудение. Ин Кунту показалось, что этот гул ему знаком. Он потянул Вэнь Чуншаня вперёд и ускорил шаг. Пройдя сквозь лес, они с первого взгляда увидели впереди целую стаю пчёл, сцепившихся в яростной схватке. Преимущественно золотистые медоносные пчёлы и почти чёрные шершни метались над поляной, сражаясь друг с другом!

Земля была усеяна телами насекомых - здесь лежали и медоносные пчёлы, и шершни, словно кто-то рассыпал по земле целую россыпь орехов. Увидев это, Ин Кунту сразу понял, почему в их улье на Баогу осталось так мало пчёл: оказывается, большинство из них прилетели сюда воевать!

Похоже, пчёлам очень понравилось выбранное для них место и покидать его они не собирались, поэтому сами яростно явились сюда устранять угрозу поблизости. И именно потому, что в этой войне погибло так много пчёл, в улье их осталось так мало.

Зрелище множества насекомых, мечущихся в воздухе, выглядело чрезвычайно пугающе, но поскольку оба вида обладали крепкими, словно металлическими, телами, в их схватке была своя особая красота, придававшая происходящему какое-то невероятное, почти призрачное очарование.

Ин Кунту держал Вэнь Чуншаня за руку, и обоим уже начинало казаться, будто всё это им снится. Иначе откуда взяться настолько необычайной картине?

Автор говорит:

Однажды Ин Кунту снова спас лесную неясуть. Когда её раны зажили, неясуть в знак благодарности принесла к дому Ин Кунту горную мышь. Кормить она начала с Цзинвэя, собираясь, когда тот наестся и больше не захочет, перейти к остальным.

А потом...

Принесёт одну - Цзинвэй съест.

Принесёт одну - Цзинвэй съест.

Принесёт одну - Цзинвэй съест.

Так она кормила его всю ночь, а когда рассвело, от усталости распласталась на земле и больше не двигалась.

<http://bllate.org/book/14957/2200316>